

**ИСТОРИОГРАФИЯ. ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ.
МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ**

УДК 94 (47)_407.02"15/17"

**СЕЛЬСКИЕ ЦЕРКОВНЫЕ ПРИХОДЫ СЕВЕРО-ЗАПАДА
РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА В XVI—XVIII ВВ.:
СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И ЭВОЛЮЦИЯ
В ИСТОРИОГРАФИИ¹**

Е. Д. Сулова

Петрозаводский государственный университет,
Институт истории, политических и социальных наук,
исследовательская лаборатория локальной
и микроистории Карелии, г. Петрозаводск, Россия

В статье выявляются сущностные характеристики сельского прихода в северо-западном регионе Российского государства в XVI–XVIII вв. Анализируется сложившаяся в историографии концепция об изначальном совпадении в XVI–XVII вв. прихода как низшего церковного округа с волостью с общиной поземельной, его трансформации в бюрократическую структуру, контролировавшую прихожан. Автор полагает, что традиционное деление на два периода (XVI–XVII вв. и XVIII в.) исключает значимый этап: конец XVII – первая половина XVIII в. Реконструкция социальных и родственных связей, по мнению автора, позволит проследить особенности становления приходских структур на Северо-Западе России, охарактеризовать отношения клира и мирян, взаимодействие прихода с органами местного управления.

Ключевые слова: *сельский приход, волость, церковная приходская община, крестьянская община, традиционное общество, сельский священник, Русская Православная Церковь, Северо-Западный регион, Российское государство, раннее Новое время.*

Пристальный интерес исследователей к истории сельского прихода в неоднозначную эпоху модернизации Российского государства, которая была начата в царствование Алексея Михайловича Романова и продолжена его преемниками, обусловлен признанием его особой роли как социальной микроструктуры в Средние века и раннее Новое время.

Накоплен огромный фактографический материал, обобщение которого легло в основу решения целого ряда ключевых проблем, связанных со становлением и развитием церковно-приходской системы, определением

¹ Исследование выполнено в рамках проекта Академии Финляндии «The Integration of the Karelian Periphery in European Society» No. 14997.

статуса священнослужителей, особенностей отношений, складывавшихся внутри общин по различным вопросам приходской жизни. Не менее важной и дискуссионной остается проблема определения сущностных характеристик сельского прихода и его эволюции как округа и как общины в период постепенного укрепления вертикали власти и интенсивного проникновения ее структур в повседневную жизнь локальных сообществ.

Осмысление накопленного опыта в изучении этой проблемы открывает широкие перспективы не только для выявления дискуссионных вопросов, но и определения «белых пятен», которые требуют дальнейшего изучения с опорой на новейшие методы и методики анализа источников.

Осознавая масштабность поставленной задачи — необходимость систематизации достижений историографии в области изучения истории приходов во всех епархиях Московского патриархата, автор не претендует на подобный размах и ограничивает поле своего анализа работами, посвящёнными сельскому приходу Северо-Западного региона.

Опираясь на экономико-географическое районирование пореформенного периода, учитывавшее климатические и почвенные условия, лесистость, занятия сельского населения, втянутость его в рыночные связи, присутствие тех или иных категорий крестьянства, ученые, подготовившие под руководством А. Л. Шапира четыре тома научной коллективной монографии, посвящённой аграрной истории Северо-Запада России во второй половине XV – XVII вв., разделили этот регион на четыре района («северный таежный» (Подвинье и прилегающие территории), «приозерный» (бассейн р. Онеги и Карелия), «новгородское полесье» и «псковское, старорусское и северотверское полесье»; к их числу был добавлен пятый – «Петербургский подстоличный», оформившийся в XVIII–XIX вв.)². Несмотря на специфику, указанные районы объединены схожими особенностями социально-экономического развития, духовной жизни и общностью исторических судеб проживавших здесь народов³. Среди прочих особенностей истории акцентируют внимание на неразвитости поместно-вотчинного землевладения, преобладании лично свободного черносошного крестьянства и развитые традиции общинного самоуправления⁴.

На территории Северо-Запада оформилось несколько епархий, среди которых самой обширной и старейшей являлась Новгородская архиеписко-

² Аграрная история Северо-Запада России. Вторая половина XV – начало XVI в. Л., 1971. С. 6.

Shapiro A. L., (ed.) *Agrarnaya istoriya Severo-Zapada Rossii. Vtoraya polovina XV – nachalo XVI v.*, Leningrad, 1971, S. 6.

³ Медушевский А. Н. Региональная история в глобальном измерении // Российская история. 2009. № 3. С. 6.

Medushevskij A. N., *Regional'naya istoriya v global'nom izmerenii*, Rossijskaya istoriya, 2009, № 3, S. 6.

⁴ Стефанович П. С. Приход и приходское духовенство в России в XVI–XVII вв. М., 2002. С. 243, 250.

Stefanovich P. S., *Prihod i prihodskoe duhovenstvo v Rossii v XVI–XVII vv.*, М., 2002, S. 243, 250.

пия (после 1589 г. – митрополия). К концу XVII в. из ее состава были выделены Псковская (1589 г.), Вологодско-Белозерская (до 1657 г. – Вологодско-Пермская епархия), Устюжско-Тотемская (1682 г.), Холмогорско-Важская (1682 г., с 1732 г. – Архангельская и Холмогорская) и Олонецкая епархии (1764 г.)⁵. Основанная в устье Невы столица, как и завоеванные Петром I города и районы, с 1721 г. образовали Петербургскую Синодальную область, получившую статус самостоятельной епархии в 1742 г.⁶

Тезис о первоначальном совпадении прихода с волостью и общиной

Во второй половине XIX в. учёными был выдвинут и принят тезис об изначальном совпадении сельского прихода как религиозной общины с общиной крестьянской и как церковного округа с низшим административно-податным округом (на севере им являлись – погосты или волости, на которые впоследствии дробились погосты). Одним из первых тезис высказал К. А. Неволин, выявивший по писцовым книгам Новгородских пятин второй половины XVI в. особенности административно-территориального их устройства⁷.

П. В. Знаменский значительно развил этот тезис. Опираясь на опубликованные К. А. Невוליным в приложении к своей работе выписки из писцовых книг, акты приказного делопроизводства по Новгороду и Пскову, ученый утверждал, что «древняя община» – вплоть до XIV в. – имела «двойственный характер», выступая как «гражданский» и «нравственно-религиозный союз», жизнь которого была сосредоточена в «двойственном центре» – выступавшем одновременно центром прихода и волости⁸. По мнению историка, «это была в высшей степени крепкая корпорация, члены которой были связаны между собой в одно и то же время и церковной, и гражданской связью»⁹.

Дополняя наблюдения историка, А. А. Папков уверенно подчеркнул, что совпадение прихода с низшим административно-податным округом «в древности» прослеживается также в Заволочье, в Рязанской, Смоленской и некоторых других «центральных областях»¹⁰. Ограничиваясь лапидарными

⁵ Покровский И. М. Русские епархии в XVI–XIX вв., их открытие, состав и пределы. Опыт церковно-исторического, статистического и географического исследования. Т. 1. XVI–XVII вв. Казань, 1897. С. 42–155, 314–386; Там же. Т. 2. XVIII в. Казань, 1913. С. 62–107.

Pokrovskij I. M., *Russkiya eparhii v XVI–XIX vv., ih otkrytie, sostav i predely. Opyt cerkovno-istoricheskogo, statisticheskogo i geograficheskogo izsledovaniya*. Т. 1. XVI–XVII vv., Kazan', 1897, S. 42–155, 314–386; Ibid, Т. 2. XVIII v., Kazan', 1913, S. 62–107.

⁶ Там же. Т. 2. XVIII в. Казань, 1913. С. 330, 337.

Ibid, Т. 2. XVIII v., Kazan', 1913, S. 62–107.

⁷ Неволин К. А. О пятинах и погостах новгородских в XVI веке (с приложением карты). СПб., 1853. С. 87.

Nevolin K. A., *O pyatinah i pogostah novgorodskih v XVI veke (s prilozheniem karty)*, SPb., 1853, S. 87.

⁸ Знаменский П. В. Приходское духовенство на Руси. СПб., 2003. С. 50–51.

Znamenskij P. V., *Prikhodskoe dukhovenstvo na Rusi*, SPb., 2003, S. 50–51.

⁹ Там же. С. 67, 70, 77.

Ibid, S. 67, 70, 77.

¹⁰ Папков А. А. Древнерусский приход. Краткий очерк церковно-приходской жизни в восточной России до XVIII в. и в западной России до XVII в. Сергиев Посад, 1897. С. 18.

ссылками на опубликованные Археографической комиссией документы, А. А. Папков, не посчитал необходимым останавливаться на проблеме, в том числе каким-либо образом определять время единения прихода и низшего административно-податного округа.

Обращаясь к организации крестьянских миров Поморья в XVII в., М. М. Богословский подкрепил выдвинутый учеными тезис, отметив, что в писцовых и переписных книгах описываемая «волость» нередко именовалась «приходом». Подчеркнул исследователь и то, что в статье Судебника 1589 г., определяющей размер штрафа за нанесенное священнику бесчестье, слово «волостной» употреблено в качестве синонима слова «приходский»¹¹.

Усматривая во всем гармоничность устройства жизни крестьянских общин Русского Севера, М. М. Богословский развил идею о соответствии «миров» разных уровней тем или иным административно-податным единицам и церковно-приходским округам. Так, по мнению автора, «волостке» или «улусу» соответствовал часовенный приход, волости – церковный приход, уезду – «приход-уезд» и «всеуездный мир»¹².

Подвергая юридическому анализу внутреннее устройство приходов Холмогорской и Великоустюжской епархий в XV–XVIII вв., С. В. Юшков, как подчеркнул А. В. Камкин, также исходил из мысли «о генетическом единстве земского и приходского устройства в регионе»¹³.

Окончательное оформление выдвинутый тезис получил в работах вологодского историка А. В. Камкина. Учёный сформулировал идею «традиционной сельской триады земского самоуправления» – волости, прихода и общины, в рамках которых протекала повседневная жизнь крестьян¹⁴. Исходя из этого, исследователь подчеркнул необходимость изучения всех компонентов во взаимообусловленности и взаимовлиянии как структурообразующих элементов традиционного сообщества¹⁵.

Папков А. А., *Drevnerusskij prihod. Kratkij ocherk cerkovno-prihodskoj zhizni v vostochnoj Rossii do XVIII v. i v zapadnoj Rossii do XVII v.*, Sergiev Posad, 1897, S. 18.

¹¹ Богословский М. М. Земское самоуправление на Русском Севере в XVII в. Т. 2. Деятельность земского мира. Земство и государство. М., 1912. С. 20–21.

Богословский М. М., *Zemskoe samoupravlenie na Russkom Severe v XVII v.*, Т. 2. Deyatel'nost' zemskogo mira. Zemstvo i gosudarstvo, М., 1912., S. 20–21.

¹² Там же. С. 19–21, 46–48.

Ibid, S. 19–21, 46–48.

¹³ Юшков С. В. Очерки из истории приходской жизни на Севере России в XV–XVII вв. СПб., 1913. С. 2–3; Камкин А. В. Традиционные крестьянские сообщества Европейского Севера России в XVIII веке: автореф. дис. ... докт. ист. наук. М., 1993. С. 9.

Юшков С. В., *Ocherki iz istorii prihodskoj zhizni na Severe Rossii v XV–XVII vv.*, СПб., 1913, S. 2–3; Камкин А. В., *Tradicionnye krest'yanskie soobshchestva Evropejskogo Severa Rossii v XVIII veke*, Avtoref. diss. ... dokt. ist. nauk, М., 1993, S. 9.

¹⁴ Камкин А. В. Севернорусский сельский приход XVIII века: пространство, населенность, клир // Культура Русского Севера: Межвуз. сб. науч. тр. Вологда, 1994. С. 91.

Камкин А. В., *Severnorrusskij sel'skij prihod XVIII veka: prostranstvo, naselelennost', klir*, Kul'tura Russkogo Severa: Mezhvuz. sb. nauch. tr., Vologda, 1994, S. 91.

¹⁵ Камкин А. В. Традиционные крестьянские... С. 3–4, 19.

Камкин А. В., *Tradicionnye krest'yanskie...* S. 3–4, 19.

Соглашаясь с тезисом о совпадении прихода и волости, историки вплоть до последнего времени ограничивались его констатацией, либо, согласно устоявшейся историографической традиции, подкрепляли его правомерность свидетельствами отдельных источников. Так, выявляя алтарные посвящения и архитектурный облик церквей Кеврольского уезда, входившего в состав Холмогорской и Важской, частично Вологодской епархий, Н. П. Воскобойникова, ссылаясь на сохранившиеся в духовных грамотах Ивана Грозного, писцовых книгах описания «волостей-приходов», попутно отметила, что приходы уезда в XVI–XVIII вв. соответствовали волостям¹⁶.

Изучая приход как социальную микроструктуру по документам вотчины Иверского монастыря второй половины XVII – начала XVIII в., З. А. Тимошенкова указала, что в Шелонской и Деревской пятинах Новгородской земли, на территории которых располагались «основные владения» обители, приход повсеместно совпадал с волостью. Утверждение подкреплено обнаруженными ею сведениями о совмещении одним и тем же лицом должностей церковного и волостного старосты¹⁷. Ссылаясь на труды Н. С. Суворова, Т. В. Кругловой, Б. А. Харлашова, исследовательница заключила, что в Псковских землях, где также располагались вотчины обители, приход в XVI в. совпадал с губой (губа соответствовала волости)¹⁸.

Обращаясь к проблеме становления церковно-приходской в Приладожской (Корельский уезд), Северной (Лопские погосты), Восточной (Заонежские погосты) и Беломорской (поморские Кемская и Шуерецкая волости, вотчинный округ Соловецкого монастыря) Карелии, А. Ю. Жуков исходит из положения о том, что изначально и вплоть до XVIII в. приход и волость повсеместно совпадали¹⁹. В то же время, останавливаясь на осо-

¹⁶ Воскобойникова Н. П. Храмы Кеврольского уезда Архангельской губернии // Народное искусство России: традиция и стиль. М., 1995. С. 84.

Voskobojnikova N. P., *Hramy Kevrol'skogo uyezda Arhangel'skoj gubernii*, Narodnoe iskusstvo Rossii: tradiciya i stil', M., 1995, S. 84–90.

¹⁷ Тимошенкова З. А. Социокультурный облик северо-западной деревни XVII – начала XVIII вв. Псков, 1999. С. 139, 144.

Timoshenkova Z. A., *Sociokul'turnyj oblik severo-zapadnoj derevni XVII – nachala XVIII vv.*, Pskov, 1999, S. 139, 144.

¹⁸ Там же. С. 145.

Ibid. S. 145.

¹⁹ Пулькин М. В., Захарова О. А., Жуков А. Ю. Православие в Карелии (XV – первая треть XX в.). М., 1999. С. 24–25, 58–59; Жуков А. Ю. Управление и самоуправление в Карелии в XVII веке. Великий Новгород, 2003. С. 59–62; Он же. История карелов Поморья и Беломорской Карелии в свете новых источников конца XVII – середины XVIII вв. // Вепсы, карелы и русские Карелии и сопредельных областей: исследования и материалы к комплексному описанию этносов: сб. ст. Петрозаводск, 2016. С. 49.

Pul'kin M. V., Zaharova O. A., Zhukov A. Yu., *Pravoslaviye v Karelii (XV – pervaya tret' XX v.)*, M., 1999, S. 24–25, 58–59; Zhukov A. Yu., *Upravlenie i samoupravlenie v Karelii v XVII veke*, Velikij Novgorod, 2003, S. 59–62; Zhukov A. Yu., *Istoriya karelov Pomor'ya i Belomorskoj Karelii v svete novyh istochnikov konca XVII – serediny XVIII vv.*, Vepsy, karely i russkie Karelii i sopredel'nyh oblastej: issledovaniya i materialy k kompleksnomu opisaniyu ehtnosov: sb. st., Petrozavodsk, 2016, S. 49.

бенностях раннего периода христианизации Приладожской Карелии, финляндский учёный Ю. Корпела предположил, в противовес мнению А. Ю. Жукова, что на землях, составивших Корельский уезд, первые погостские церкви не сразу стали «центрами административных христианских округов» и вряд ли являлись таковыми даже к концу XIV в. По мнению учёного, они вполне могли существовать «как частные церкви на Западе», в то время как «установление официальной местной администрации и системы погостов» следует относить не ранее, чем к XV в.²⁰

Осмысляя сущностные характеристики приходов в Российском государстве в XVI–XVII вв., П. С. Стефанович обнаружил отсутствие в писцовых книгах конца XV в. термина «приход» и, объясняя этот факт, заключил, что изначально «погост, как правило, и был приходом», именно «поэтому писцам не было необходимости использовать второй термин»²¹.

Первый опыт изучения количественных характеристик прихода, как и проверки устоявшегося в историографии тезиса путем сопоставления количества деревень и дворов, входивших в приход и в волость, принадлежит перу М. С. Черкасовой. Опираясь на впервые введенные ею в научный оборот архиерейские переписные (окладные) книги 1647/48 и 1676/77 гг., исследовательница подсчитала количество дворов в приходах Вологодско-Белозерской епархии в соответствующих хронологических срезах²².

В статье, посвященной оценке информационного потенциала описных и переписных книг вологодских монастырей XVI–XVIII вв., М. С. Черкасова в соавторстве с И. Н. Шаминой и Н. В. Башниным пришла к выводу о том, что в рассматриваемую эпоху «вотчинные комплексы... обычно совпадали с церковно-приходской структурой, что ещё более усиливало, скрепляло их социальную однородность»²³.

²⁰ Корпела Ю. Государственная власть и христианизация в Приладожье в Средние века // Православие в Карелии: Материалы второй международной научной конференции, посвященной 775-летию крещения карелов. Петрозаводск, 2003. С. 49–50.

Korpela Yu., *Gosudarstvennaya vlast' i hristianizaciya v Priladozh'e v Srednie veka*, Pravoslavie v Karelii: Materialy vtoroj mezhdunarodnoj nauch. konf., posvyashchenoj 775-letiyu kreshcheniya karelov, Petrozavodsk, 2003, S. 49–50.

²¹ Стефанович П. С. Указ. соч. С. 239–241.

Stefanovich P. S., *Op. cit.*, S. 239–241.

²² Черкасова М. С. Экономическая и демографическая характеристика сельских приходов Вологодско-Белозерской епархии в XVII веке // Северо-Запад в аграрной истории России: Межвуз. тематич. сб. науч. тр. Калининград, 2008. С. 241–245.

Cherkasova M. S., *Ehkonomicheskaya i demograficheskaya harakteristika sel'skih prihodov Vologodsko-Belozerskoj eparhii v XVII veke*, Severo-Zapad v agrarnoj istorii Rossii: Mezhvuz. tematich. sb. nauch. tr., Kaliningrad, 2008, S. 241–245.

²³ Башнин Н. В., Черкасова М. С., Шамина И. Н. Описи вологодских монастырей как источник по аграрной и демографической истории // Переписные книги вологодских монастырей XVI–XVIII вв.: исследование и тексты. Вологда, 2011. С. 447–449.

Bashnin N. V., Cherkasova M. S., Shamina I. N., *Opisi vologodskih monastyrej kak istochnik po agrarnoj i demograficheskoj istorii*, Perepisnye knigi vologodskih monastyrej XVI–XVIII vv.: issledovanie i teksty, Vologda, 2011, S. 447–449.

Работа, предпринятая М. С. Черкасовой, продолжена Н. В. Башниным и О. Н. Адаменко. Опираясь на материалы вотчин Спасо-Каменного монастыря, авторы установили факт абсолютного совпадения количества дворов в волостях и приходах по переписной книге 1678 г. и окладной книге 1676/77 гг., что позволило заключить, что в рамках вотчинного комплекса крестьянские общины-волости совпадали с приходом²⁴.

Концепция эволюции прихода

Другой немаловажный вопрос, который поставили ученые, связан с определением сущности и этапов эволюции прихода. Обращаясь к сведениям писцовых книг Новгородских пятин, К. А. Неволин полагал, что в середине XVI в. единство погоста и прихода было нарушено, хотя и сохранялись «связи» между ними. Свое наблюдение автор построил исходя из анализа зафиксированных в источнике наименований погостов. Являясь «двойными», то есть включая указание как на алтарное посвящение главного храма, так и на топоним, в отдельных случаях эти наименования были «односоставными», то есть содержали только топоним. Исследователь указал также на факт отсутствия храмов или «главных селений» в отдельных погостах²⁵. С его точки зрения, нарушение былого единства между приходом и погостом было связано с ростом народонаселения и расширением церковно-приходской системы. Перечисляя свои наблюдения, автор не дал им какой-либо однозначной оценки.

Знакомый с работой К. А. Неволина, П. В. Знаменский полагал, что дробление погоста на волости, зафиксированное в писцовых книгах, не приводило к разрушению связей между волостью и приходом. По мнению ученого, вновь образованная волость «спешила построить у себя церковь, чтобы образовать из себя и особый приход», так как, по сложившемуся у автора убеждению, «без церковной самостоятельности гражданская была неполна»²⁶.

С точки зрения П. В. Знаменского, разобщение произошло не между приходской общиной и общиной крестьянской, но внутри общины – между сельским духовенством и мирянами. С укреплением централизации в XIV в., и, в частности, с переходом Новгорода и Пскова под власть Москвы, клир перестал играть прежде значимую роль в делах общины, в то время как претворение в жизнь земской реформы Ивана IV привело в XVI–XVII в. привело к утрате большинством членов общины возможности участвовать в решении

²⁴ Адаменко О. Н., Башнин Н. В. Сельские церковные приходы в вотчине Спасо-Каменного монастыря в XVII – начале XVIII в. // Русь, Россия : Средневековье и Новое время : материалы к международной науч. конф.: IV чтения памяти акад. РАН Л. В. Милова (26 октября – 1 ноября 2015 г.). М., 2015. С. 265–267.

Adamenko O. N., Bashnin N. V., *Sel'skie cerkovnye prihody v votchine Spaso-Kamennogo monastyrya v XVII – nachale XVIII v.* // Rus', Rossiya : Srednevekov'e i Novoe vremya : materialy k mezhdunarodnoj nauch. konf.: IV chteniya pamyati akad. RAN L. V. Milova (26 oktyabrya – 1 noyabrya 2015 g.). M., 2015. S. 265–267.

²⁵ Неволин К. А. Указ. соч. С. 93–98, 104–105.

Nevolin K. A., *Op. cit.*, S. 93–98, 104–105.

²⁶ Знаменский П. В. Указ. соч. С. 60.

Znamenskij P. V., *Op. cit.*, S. 60.

приходских дел²⁷. Учёный заключил, что к концу XVII в. духовенство перестало участвовать в делах общины и превратилось в «наемников», смотревших на свое служение как на «ремесло», в то время как миряне уже не защищали клир перед лицом властей и не были вовлечены в дела прихода²⁸.

Предложенная П. В. Знаменским концепция эволюции прихода была подвергнута критике. Одним из первых, А. А. Папков привёл примеры, свидетельствовавшие о том, что сельское духовенство в XVI–XVII вв. оставалось грамотным и, участвуя в делах общины, занимало «почётное и влиятельное» положение, в то время как миряне всецело были вовлечены в решение приходских дел²⁹.

Обращаясь к архивным документам по истории Холмогорской и Важской епархии, В. М. Верюжский выявил и привел в своей фундаментальной работе ещё большее количество примеров активного участия крестьянской общины в жизни прихода. В то же время, проанализировав деятельность архиепископа Холмогорского Афанасия, занимавшего кафедру в последней четверти XVII в., учёный установил, что его мероприятия, направленные на ограничение влияния крестьянской общины в комплектовании причтов, распоряжении церковным имуществом и контроле за духовной жизнью мирян, во многом предвословили церковные реформы Петра I³⁰.

Приводя, в свою очередь, множество примеров самого деятельного участия крестьян в повседневных делах волости, М. М. Богословский увидел в организации приходской жизни одно из наиболее ярких проявлений общинного самоуправления. Начало эволюции прихода, которое учёный связал, как и В. М. Верюжский, с постепенной бюрократизацией церковного управления, учёный отнес к 80-м гг. XVII в.³¹

Соглашаясь с выводами М. М. Богословского, С. В. Юшков обратил внимание на высказанный ученым тезис о том, что «земская волость и церковный приход различались как юридические лица и поэтому могли вступать между собою в обязательства». Развивая этот тезис, М. М. Богословский привел примеры, свидетельствовавшие о том, что волостной мир вступал в сделки с приходской общиной, которую, однако, представлял храм или, скорее, отождествляемый с ним Святой, «чьё имя храм носил»³².

²⁷ Знаменский П. В. Указ. соч. С. 85, 93, 98.

Znamenskij P. V., *Op. cit.*, S. 85, 93, 98.

²⁸ Там же. С. 85, 93–94, 97–98.

Ibid, S. 85, 93–94, 97–98.

²⁹ Папков А. А. Указ. соч. С. 11, 18–22.

Папков А. А., *Op. cit.*, S. 11, 18–22.

³⁰ Верюжский В. М. Афанасий, архиепископ Холмогорский. Его жизнь и труды в связи с историей Холмогорской епархии за первые 20 лет ее существования и вообще Русской Церкви в конце XVII в. Церковно-исторический очерк. СПб., 1908. С. 62–325.

Veryuzhskij V. M., *Afanasij, arhiepiskop Holmogorskij. Ego zhizn' i trudy v svyazi s istoriej Holmogorskoj eparhii za pervye 20 let ee sushchestvovaniya i voobshche Russkoj Cerkvi v konce XVII v. Cerkovno-istoricheskij ocherk*, SPb., 1908, S. 62–325.

³¹ Богословский М. М. Указ. соч. С. 52.

Bogoslovskij M. M., *Op. cit.*, S. 52.

³² Там же. С. 36.

Соглашаясь с тезисом о тесных связях, существовавших между общиной приходской и волостной, С. В. Юшков полагал, что приход как религиозная община не только «никогда не был юридическим лицом», но сами крестьяне «не нуждались в этом институте». Рассуждая далее, ученый подчеркивал, что юридическим лицом выступала, с одной стороны, крестьянская община («мир»), в то время как с другой – церковь или Святой, во имя которого был возведен храм. По мнению исследователя, «создание третьей фикции для прихода – религиозной общины дробило бы надвое единый мир», чего «не могло допустить народное мировоззрение»³³.

Мнения российских историков по этому вопросу разделились. Так, Н. Д. Зольникова, опираясь на документы по истории сибирских приходов второй половины XVIII в., не согласилась с доводом С. В. Юшкова, отметив, что «без особых... оснований он оспорил мнение М. М. Богословского»³⁴.

В свою очередь, скрупулёзно исследуя механизм выделения крестьянской общиной земель к приходским церквам в XVI–XVII вв. в Поморье, А. И. Копанев, признавая, что стоявшие «на волостном погосте... церкви... символизировали... идеологическое единство волости», сделал ценные наблюдения, свидетельствующие о том, что крестьяне воспринимали общину – и поземельную, и религиозную, – как единое целое³⁵. В частности, обращаясь к актам купли-продажи, ученый установил, что церковный староста (приказчик), избираемый всей волостью, представлял и храм как юридическое лицо в поземельных сделках, и волость в вопросах, касавшихся выделения к храму общинных угодий и распоряжения ими³⁶. Представляет ценность и наблюдение А. И. Копанева о том, что основанные крестьянами для призрения престарелых людей при церквах «заведения», именовавшиеся в источниках «монастырями», воспринимались общиной «как часть волости», и это представление признавалось властью³⁷.

Особый интерес представляет предложенная А. Е. Мусиным, реконструировавшим историю приходов в средневековых городах Пскове и Новгороде в XI–XV вв., идея о том, что вряд ли правомерно «в рамках изучения христианского Средневековья» разделять два понятия — «гражданская» и «церковная» община, используемые современной исторической

Ibid. S. 36.

³³ Юшков С. В. Указ. соч. С. 48–49.

Yushkov S. V., *Op. cit.*, S. 48–49.

³⁴ Зольникова Н. Д. Сибирская приходская община в XVIII веке. Новосибирск, 1990. С. 10. Zol'nikova N. D., *Sibirskaya prihodskaya obshchina v XVIII veke*, Novosibirsk, 1990, S. 10.

³⁵ Копанев А. И. Крестьянство Русского Севера в XVI в. Ленинград, 1978. С. 226.

Копанев А. И., *Krest'yanstvo Russkogo Severa v XVI v.*, Leningrad, 1978, S. 226.

³⁶ Там же. С. 227.

Ibid, S. 227.

³⁷ Там же. С. 226–227; *Он же*. Крестьяне Русского Севера в XVII в. Ленинград, 1984. С. 32–37.

Ibid, S. С. 226–227; Копанев А. И., *Krest'yane Russkogo Severa v XVII v.*, Leningrad, 1984, S. 32–37.

наукой³⁸. Учёный уверен, что изначально существовавшее «единство городской и церковной организации» было обусловлено особенностями восприятия храма средневековым христианским сознанием на определенном этапе развития христианской культуры как «Церкви — Богочеловеческого организма, имеющего во своей главе Христа»³⁹.

П. С. Стефанович, обобщая достижения историографии в области изучения сельского прихода XII–XVII вв., предложил концепцию эволюции прихода в несколько ином ракурсе. По мнению учёного, из «древних “синкретических” образований», совмещавших «административные и прочие характеристики с религиозными», приход получил «юридическое оформление» «в качестве территориальной религиозной общины» лишь к концу XVII в.⁴⁰ В то же время, исследователь подчеркнул, что в церковном законодательстве приход существовал лишь как объект канонического права, как религиозная община, вступающая «в некоторые взаимоотношения с церковной властью», в то время как в светском законодательстве приход не фигурировал и «никаких светских функций» не выполнял⁴¹.

Трансформацию прихода в «чисто» религиозную общину П. С. Стефанович связал с распространением поместного и вотчинного землевладения, которое привело в центральных епархиях к разрушению «древней административно-фискальной системы» уже во второй половине XVI в. Исследователь убежден в том, что и «на севере России» процесс превращения прихода в религиозную общину, хотя и развивался медленнее, в основном завершился к концу XVII в.⁴²

Обращаясь к характеристике волостного мира Поморья и опираясь на обширную источниковую базу, Е. Н. Швейковская пришла к убеждению, что историки имеют дело не просто с фактом совпадения прихода и волости, но с целостной «органичной структурой», которая сформировалась к XVI–XVII вв. в результате длительного взаимодействия трех составляющих – расселения, мирской организации и церковного прихода⁴³.

Мнение учёного соотносится со взглядами А. В. Камкина. Реконструируя деятельность местных архиереев и светских властей, А. В. Камкин

³⁸ Мусин А. Е. Церковь и горожане средневекового Пскова: историко-археологическое исследование. СПб., 2010. С. 5–6.

Musin A. E., *Cerkov' i gorozhane srednevekovogo Pskova : istoriko-arheologicheskoe issledovanie*, SPb., 2010, S. 5–6.

³⁹ Там же.

Ibidem.

⁴⁰ Стефанович П. С. Указ. соч. С. 241, 243, 311.

Stefanovich P. S., *Op. cit.*, S. 241, 243, 311.

⁴¹ Там же. С. 249.

Ibid, S. 249.

⁴² Там же. С. 243–249, 311.

Ibid, S. 243–249, 311.

⁴³ Швейковская Е. Н. Русский крестьянин в доме и мире : северная деревня конца XVI – начала XVIII века. М., 2012. С. 251–252, 325.

Shvejkovskaya E. N., *Russkij krest'yanin v dome i mire: severnaya derevnya konca XVI – nachala XVIII veka*, M., 2012, S. 251–252, 325.

заклучил, что происходившее на протяжении XVIII в. постепенное нарастание бюрократических тенденций происходило на Русском Севере «без разрушения или реформирования организационных и функциональных основ крестьянских сообществ»⁴⁴.

Отмечая, что центральные власти неоднократно пытались «стандартизировать приходы», ученый заключил, опираясь на документы северных духовных консисторий, что «ни один из северорусских архиереев даже не приступал к ломке устоявшихся приходских пределов», учитывая обширные размеры приходов, невысокую плотность населения и растянутость коммуникаций⁴⁵. Усиление контроля за полнотой богослужений и участием прихожан в таинствах, по мнению исследователя, не превратилось в пустое соблюдение обрядности⁴⁶. С точки зрения автора, единственные «видимые изменения» коснулись «организации имущественно-хозяйственной деятельности приходского сообщества»⁴⁷.

Наблюдения позволили А. В. Камкину сделать вывод о сохранении «многовариантности в пространственной организации северных крестьянских сообществ» и активной позиции крестьян и клира в решении приходских дел. Получив имперский статус, государство, по убеждению ученого, учитывало исторические особенности региона, осмотрительно совмещая государственно-административную систему абсолютизма с «социальной и духовной организацией черносошно-государственной деревни»⁴⁸. К концу XVIII столетия, приход, по мнению А. В. Камкина, «продолжал идти по пути дальнейшего развития религиозной жизни и традиций крестьянской духовной культуры», в то время как волость, не удовлетворявшая ни запросам крестьян, ни ожиданиям властей, подверглась реформации, начатой указами Павла I⁴⁹.

Соглашаясь с основными выводами А. В. Камкина, петрозаводский исследователь М. В. Пулькин проследил процесс нарастания бюрократизации, затронувшей повседневную жизнь приходов Олонецкой епархии в середине XVIII – начале XX в. Реконструируя взаимоотношения мирян и церковных властей по вопросам восстановления обветшавших храмов, комплектования причтов, обеспечения духовенства, исследователь заключил, что несмотря на жесткие законодательные нормы, крестьянские общины, действуя сплоченно, умели заручиться поддержкой Синода и от-

⁴⁴ Камкин А. В. Традиционные крестьянские... С. 33.

Kamkin A. V., *Tradicionnye krest'yanskie...* S. 33.

⁴⁵ Там же. С. 24.

Ibid, S. 24.

⁴⁶ Там же. С. 31.

Ibid, S. 31.

⁴⁷ Там же. С. 35.

Ibid, S. 35.

⁴⁸ Там же. С. 24, 36.

Ibid, S. 24, 36.

⁴⁹ Там же. С. 34.

Ibid, S. 34.

стаивали свое право участия в приходских делах⁵⁰. Специально не останавливаясь на проблеме контроля местными архиереями размеров приходов, М. В. Пулькин выявил и проанализировал количественные характеристики приходов, отметив, что архиереи были заинтересованы в возведении новых храмов и ремонте обветшавших в силу развитых традиций старообрядчества в крае и огромных расстояний, разделявших приходы⁵¹.

Перспективы исследования

Таким образом, в историографии принят сформулированный еще в середине XIX в. тезис о том, что приход как округ изначально совпадал с погостом (в последствии – волостью), а приходская община – с общиной поземельной. Развивая его, ученые пришли к выводу, что в Северо-Западном регионе эта «триада земского самоуправления» – приход–волость–община – сохранялась дольше, чем в других регионах (в частности, Сибири и Центре).

Обращаясь к документам XVI–XVII вв., исследователи преимущественно ограничиваются подкреплением тезиса дополнительными свидетельствами источников. Уникальным в этом смысле можно считать предпринятый М. С. Черкасовой, Н. В. Башниным и О. Н. Адаменко опыт подсчета и оценки количественных характеристик приходов Вологодской епархии в XVII в., основанный на фундированном анализе впервые вводимых авторами в научный оборот архиерейских окладных книг.

В исследованиях, посвящённых приходу как микроструктуре в XVIII в., авторы преимущественно привлекают документы второй половины столетия. Установив многовариантность и даже незначительность размеров приходов, изучив особенности отношений, складывавшихся между властными структурами и общинами, ученые заключили, что несмотря на активно проводимую Церковью и государством в Центральном регионе и в Сибири политику «перекройки» границ приходов, на Северо-Западе вплоть до конца XVIII в. приход продолжал соответствовать волости и поземельной общине.

Дискуссионным остается вопрос об этапах эволюции прихода. При этом одни авторы связывают его с бюрократизацией прихода (П. В. Знаменский, В. М. Верюжский, М. М. Богословский, А. В. Камкин), другие – с естественным процессом трансформации прихода в чисто религиозное территориальное объединение (П. С. Стефанович).

Начало трансформации прихода историки относят к XVI–XVII вв. (П. В. Знаменский, П. С. Стефанович), либо к последней четверти XVII в. (В. М. Верюжский, М. М. Богословский, А. В. Камкин); завершение связывают с концом XVII в. (П. С. Стефанович), либо полагают, что этот процесс не завершился и к концу XVIII в. (А. В. Камкин, М. В. Пулькин).

⁵⁰ Пулькин М. В. Православный приход и власть в середине XVIII – начале XX в. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2009. С. 38–39, 40–41.

Pul'kin M. V., *Pravoslavnyj prikhod i vlast' v seredine XVIII – nachale XX v. (po materialam Olonetskoj eparhii)*, Petrozavodsk, 2009, S. 38–39, 40–41.

⁵¹ Там же. С. 37–38.

Ibid, S. 37–38.

Традиционно сложившееся в историографии разделение истории сельского прихода на две части – XVI–XVII и XVIII в. – привело к формированию достаточно противоречивых концепций и высказыванию прямо противоположных взглядов не только относительно этапов эволюции прихода, но и его юридического статуса. Историки завершают повествование концом XVII столетия, либо акцентируют внимание на второй половине XVIII в. Остаётся, таким образом, слабо изученным один из ключевых периодов в истории Церкви, связанный отнюдь не с начальным, но достаточно интенсивным этапом бюрократизации приходов Северо-Западных епархий.

Значительно более плодотворным может стать комплексный подход, основанный на изучении сельского прихода как социальной микроструктуры в переломную эпоху трансформации Российского государства из сословно-представительной монархии в империю в XVII–XVIII вв. Привлечение современных методик анализа источников с целью реконструкции состава общин и выявления разнообразных горизонтальных и вертикальных связей, складывавшихся между мирянами на уровне отдельных приходов, позволит, с нашей точки зрения, «изнутри» взглянуть на пути эволюции изначально «синкретичной» общины, оценить устойчивость традиционных практик и обычаев, предопределявших выбор тех или иных стратегий поведения, также как и судить об особенностях проникновения властных структур в жизнь глубинки.

Список литературы:

1. *Адаменко О. Н.* Сельские церковные приходы в вотчине Спасо-Каменного монастыря в XVII – начале XVIII в. // Русь, Россия: Средневековье и Новое время: материалы к международной науч. конф. : IV чтения памяти акад. РАН Л. В. Милова (26 октября – 1 ноября 2015 г.). М., 2015. С. 263–269.
2. *Бащин Н. В.* Описи вологодских монастырей как источник по аграрной и демографической истории // Переписные книги вологодских монастырей XVI–XVIII вв.: исследование и тексты / Государственный исторический музей. Вологда: Древности Севера, 2011. С. 424–449.
3. *Воскобойникова Н. П.* Храмы Кеврольского уезда Архангельской губернии // Народное искусство России: традиция и стиль. М., 1995. С. 84–90.
4. *Жуков А. Ю.* Формирование и развитие структуры церковного управления в Карелии (XIII–XV вв.) // Православие в Карелии: материалы республиканской научной конференции (Петрозаводск, 24–25 октября 2000 г.). Петрозаводск, 2000. С. 40–47.
5. *Жуков А. Ю.* Управление и самоуправление в Карелии в XVII веке. Великий Новгород, 2003. – 255 с.
6. *Жуков А. Ю.* Самоуправление в политике России: Карелия в XII – начале XVII в. – Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2013. 492 с.
7. *Жуков А. Ю.* История карелов Поморья и Беломорской Карелии в свете новых источников конца XVII – середины XVIII вв. // Вепсы, карелы и русские Карелии и сопредельных областей: исследования и материалы

- к комплексному описанию этносов: сб. ст. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2016. С. 46–58.
8. *Зольникова Н. Д.* Сибирская приходская община в XVIII веке. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение АН СССР, 1990. 291 с.
 9. *Камкин А. В.* Традиционные крестьянские сообщества Европейского Севера России в XVIII веке: автореф. дис. ... докт. ист. наук. М., 1993.
 10. *Камкин А. В.* Севернорусский сельский приход XVIII века: пространство, населенность, клир // Культура Русского Севера: Межвуз. сб. науч. тр. Вологда, 1994. С. 91–108.
 11. *Копанев А. И.* Крестьянство Русского Севера в XVI в. Ленинград: Наука, Ленинградское отделение, 1978. 245 с.
 12. *Копанев А. И.* Крестьяне Русского Севера в XVII в. Ленинград: Наука, Ленинградское отделение, 1984. 244 с.
 13. *Корпела Ю.* Государственная власть и христианизация в Приладожье в Средние века // Православие в Карелии: Материалы второй международной науч. конф., посвященной 775-летию крещения карелов. Петрозаводск, 2003. С. 44–52.
 14. *Медушевский А. Н.* Региональная история в глобальном измерении // Российская история. 2009. № 3. С. 3–15.
 15. *Мусин А. Е.* Церковь и горожане средневекового Пскова : историко-археологическое исследование. СПб.: Ф-т филологии и искусств СПбГУ, 2010. 363 с.
 16. *Пулькин М. В., Захарова О. А., Жуков А. Ю.* Православие в Карелии (XV – первая треть XX в.). М.: Изд. дом «Круглый год», 1999. 205 с.
 17. *Пулькин М. В.* Православный приход и власть в середине XVIII – начале XX в. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2009. 422 с.
 18. *Стефанович П. С.* Приход и приходское духовенство в России в XVI–XVII вв. М.: Индрик, 2002. 352 с.
 19. *Тимошенкова З. А.* Социокультурный облик северо-западной деревни XVII – начала XVIII вв. Псков: Изд-во Псковского гос. педагог. ин-та им. С. М. Кирова, 1999. 260 с.
 20. *Черкасова М. С.* Экономическая и демографическая характеристика сельских приходов Вологодско-Белозерской епархии в XVII веке // Северо-Запад в аграрной истории России: Межвузовский тематический сб. науч. тр. Калининград, 2008. С. 234–251.
 21. *Швейковская Е. Н.* Русский крестьянин в доме и мире : северная деревня конца XVI — начала XVIII века. М.: Индрик, 2012. 368 с.

CHURCH PARISHES ON THE NORTHWEST OF RUSSIAN STATE IN THE 16–18TH CENTURIES: NATURE AND EVOLUTION IN THE HISTORIOGRAPHY

E. D. Suslova

The Petrozavodsk State University,
the Institute of History, Political and Social Sciences,
the Investigative Laboratory of Local and Microhistory of Karelia,
Petrozavodsk, Russia

The article reveals the essential characteristics of an orthodox rural parish in the Northwestern region of the Russian State in the 16th – 18th c. It examined the conception of evolution the parish, which is the widely accepted in the Russian historiography. According to the conception, a parish as a lowest church unit and a religious community initially matched with a rural district (*volost'*) and a peasant community, but it gradually transformed into the bureaucratic structure that established control under parishioners. The author believes that the traditional division of the history of the parish into two periods (16–17 c. and 18 c.) excludes a significant stage that embraces the end of 17th and the first half of 18th c. The reconstruction of social and kinship ties allows tracing the clue elements in the formation of parishes' structures in North-West of Russia and estimating the relation inside the parish and its interaction with the local power.

Keywords: *Rural parish, district (volost'), church parish community, peasant community, traditional society, village priest, Russian Orthodox Church, North-West region, Russian state, Early Modern Time.*

Об авторе:

СУСЛОВА Евгения Дмитриевна – кандидат исторических наук, специалист, Исследовательская лаборатория локальной и микроистории Карелии, Институт истории, политических и социальных наук, Петрозаводский государственный университет, (185910, г. Петрозаводск, Республика Карелия, пр. Ленина, д. 33), e-mail: evgenia.suslova@mail.ru

About the authors:

SUSLOVA Evgeniya Dmitrievna – The Candidate of History, Specialist, the Investigative Laboratory of Local and Microhistory of Karelia, the Institute of History, Political and Social Sciences, the Petrozavodsk State University (PetrSU), (Lenin prospect 33, Petrozavodsk, 185910, Russian Federation) e-mail: evgenia.suslova@mail.ru

References

Adamenko O. N., Bashnin N. V., *Sel'skie cerkovnye prihody v votchine Spaso-Kamennogo monastyrya v XVII – nachale XVIII v. // Rus', Rossiya : Srednevekov'e i Novoe vremya : materialy k mezhdunarodnoj nauch.*

- konf.: IV chteniya pamyati akad. RAN L. V. Milova (26 oktyabrya – 1 noyabrya 2015 g.). M., 2015. S. 263–269.
- Bashnin N. V., Cherkasova M. S., Shamina I. N., *Opisi vologodskih monastyrej kak istochnik po agrarnoj i demograficheskoj istorii*, Perepisnye knigi vologodskih monastyrej XVI–XVIII vv.: issledovanie i teksty, Vologda, 2011, S. 424–449.
- Cherkasova M. S., *Ehkonomicheskaya i demograficheskaya harakteristika sel'skih prihodov Vologodsko-Belozerskoj eparhii v XVII veke*, Severo-Zapad v agrarnoj istorii Rossii: Mezhvuzovskij tematiceskij sb. nauch. tr., Kaliningrad, 2008, S. 234–251.
- Kamkin A. V., *Severnorusskij sel'skij prihod XVIII veka: prostranstvo, naselennost', klir*, Kul'tura Russkogo Severa: Mezhvuz. sb. nauch. tr., Vologda, 1994, S. 91–108.
- Kamkin A. V., *Tradicionnye krest'yanskie soobshchestva Evropejskogo Severa Rossii v XVIII veke*, Avtoref. diss. ... dokt. ist. nauk, M., 1993.
- Kopanev A. I., *Krest'yanstvo Russkogo Severa v XVI v.*, Leningrad, 1978.
- Kopanev A. I., *Krest'iane Russkogo Severa v XVII v.*, Leningrad, 1984.
- Korpela Yu., *Gosudarstvennaya vlast' i hristianizaciya v Priladozh'e v Srednie veka*, Pravoslavie v Karelii: Materialy vtoroj mezhdunarodnoj nauch. konf., posvyashchennoj 775-letiyu kreshcheniya karelov, Petrozavodsk, 2003, S. 44–52.
- Medushevskij A. N., *Regional'naya istoriya v global'nom izmerenii*, Rossijskaya istoriya, 2009, № 3, S. 3–15.
- Musin A. E., *Cerkov' i gorozhane srednevekovogo Pskova: istoriko-arheologicheskoe issledovanie*, SPb., 2010.
- Pul'kin M. V., Zaharova O. A., Zhukov A. Yu., *Pravoslavie v Karelii (XV – pervaya tret' XX v.)*, M., 1999.
- Pul'kin M. V., *Pravoslavnyj prihod i vlast' v seredine XVIII – nachale XX v. (po materialam Olonetskoj eparhii)*, Petrozavodsk, 2009.
- Shapiro A. L., (ed.) *Agrarnaya istoriya Severo-Zapada Rossii. Vtoraya polovina XV – nachalo XVI v.*, Leningrad, 1971.
- Shvejkovskaya E. N., *Russkij krest'yanin v dome i mire: severnaya derevnya konca XVI – nachala XVIII veka*, M., 2012.
- Stefanovich P. S., *Prihod i prihodskoe duhovenstvo v Rossii v XVI–XVII vv.*, M., 2002.
- Timoshenkova Z. A., *Sociokul'turnyj oblik severo-zapadnoj derevni XVII – nachala XVIII vv.*, Pskov, 1999.
- Veryuzhskij V. M., *Afanasij, arhiepiskop Holmogorskij. Ego zhizn' i trudy v svyazi s istoriej Holmogorskoj eparhii za pervye 20 let ee sushchestvovaniya i voobshche Russkoj Cerkvi v konce XVII v. Cerkovno-istoricheskij ocherk*, SPb., 1908.
- Voskoboynikova N. P., *Hramy Kevrol'skogo uezda Arhangel'skoj gubernii*, Narodnoe iskusstvo Rossii: tradiciya i stil', M., 1995, S. 84–90.
- Zhukov A. Yu., *Formirovanie i razvitie struktury cerkovnogo upravleniya v Karelii (XIII–XV vv.)*, Pravoslavie v Karelii: materialy respublikanskoj nauch. konf., Petrozavodsk 2000, S. 40–47.

Zhukov A. Yu., *Upravlenie i samoupravlenie v Karelii v XVII veke*, Velikij Novgorod, 2003.

Zhukov A. Yu., *Samoupravlenie v politike Rossii: Kareliya v XII – nachale XVII v.*, Petrozavodsk, 2013.

Zhukov A. Yu., *Istoriya karelov Pomor'ya i Belomorskoj Karelii v svete novyh istochnikov konca XVII – serediny XVIII vv.*, Vepsy, karely i russkie Karelii i sopredel'nyh oblastej: issledovaniya i materialy k kompleksnomu opisaniyu ehtnosov: sb. st., Petrozavodsk, 2016, S. 46–58.

Zol'nikova N. D., *Sibirskaya prihodskaya obshchina v XVIII veke*, Novosibirsk, 1990.

Статья поступила в редакцию 24.10.2018 г